

А.В. Иванов
ИВ РАН

**Программа Китая «идти вонне»
и некоторые аспекты
российско-китайских отношений**

Постулат о том, что внешняя политика есть продолжение политики внутренней, нашел в случае с Китаем яркое подтверждение. Порожденные избытком населения демографические проблемы в последние десятилетия постоянно оказывали давление на китайское руководство, заставляя его непрерывно вести поиски новых путей экономического развития. Начатый еще при Дэн Сяопине курс «реформ и открытости» был воспринят и развит Цзян Цзэмином и уже в XXI в. – Ху Цзиньтао. Ставшие на повестку дня уже во второй половине XX в. процессы глобализации придали этой политике дополнительный импульс. То есть вектор внешних факторов в какой-то степени совпал с вектором внутренних тенденций, и в результате такого совпадения Китаю удалось добиться многого: на протяжении последних десятилетий Китай демонстрирует беспрецедентно высокие и стабильные темпы экономического роста и на 1 января 2006 г. вышел на четвертое место в мире по объему производства, уступая только США, Японии и Германии. Ничтожный процент китайского населения на Филиппинах, в Индонезии, Малайзии и Таиланде контролирует львиную долю национального богатства этих далеко не самых отсталых стран, да и в Соединенных Штатах китайцы – одна из самых богатых этнических групп населения.

В России долгое время крайне настороженно относились к своему великому соседу. Сказывалось наследие борьбы за лидерство в бывшем коммунистическом содружестве и старые территориальные споры. Не без основания возникали опасения по поводу «китаизации» Дальнего Востока. На юге Дальнего Востока России проживает 5 млн. человек, а в целом за Уралом – менее 20 млн. Для сравнения: только в трех приграничных провинциях КНР, по китайским меркам малонаселенных, живет 100 млн. человек. Однако в последнее время между двумя странами было достигнуто урегулирование территориальных споров, а угроза нелегальной миграции оказалась сильно преувеличенной.

© Иванов А.В., 2007

В условиях тенденции к ухудшению отношений с Западом, которому не нравится стремление России восстановить свое влияние на постсоветском пространстве, Россия нашла в Китае альтернативный рынок, освоение которого обещает не только стабильное развитие, но и дает сильные политические козыри в торговле с Западом. Поэтому в последнее время появились планы широкомасштабного развития экономических связей с Китаем.

Сотрудничество между Китаем и Россией активно и стабильно развивается в области внешней политики, экономики, военного дела, науки и техники. Согласно новой внешнеполитической концепции, Россия занимает очень важное место среди приоритетов Китая. Стороны подписали соглашения о взаимном доверии и сокращении вооружений в приграничных районах, о демаркации восточного и западного участков китайско-российской границы, был подписан и ратифицирован Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ, создана Шанхайская организация сотрудничества.

В начале нового века существует близость или совпадение позиций КНР и РФ по многим международным вопросам, в том числе по созданию нового международного порядка, сотрудничеству и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Корейском полуострове обе стороны стремятся к мирному урегулированию «проблемы северокорейского ядерного оружия». Китай высоко оценивает роль России в шестисторонних переговорах по северокорейскому вопросу в Пекине.

Однако, к сожалению, в китайско-российских отношениях все еще остаются некоторые скрытые проблемы, например отказ России от запланированного строительства нефтепровода «Ангарск–Дацин». Разногласия могут привести к снижению объемов китайских закупок вооружений и военной техники, которые, как признает российская сторона, приносят немалые прибыли ВПК России (см. [10]).

Рассмотрим политику Китая «идти вовне» применительно к двусторонним отношениям с Россией и в контексте переговоров о вступлении России в ВТО.

После XV съезда КПК (1997 г.) в Китае сформировалась группа руководителей, выступавших за создание новой стратегии развития, основанной на экспортной ориентации национальной экономики. В 2000 г. бывший генсек КПК Цзян Цзэминь назвал осуществление этой идеи «главным полем битвы» [3, с. 110], а лозунг «идти вовне» стал определять стратегию Китая (см. [4, с. 91]). По мнению китайского руководства, только таким образом можно восполнить недостаток национальных природных ресурсов, развивать новые отрасли, постепенно формировать собственные транснациональные корпорации, чтобы еще эффективнее участвовать в глобальной конкуренции.

Само выступление Цзян Цзэминя не было опубликовано ни в то время, когда проходило Всекитайское собрание народных представителей, ни в последующие годы. Даже уйдя на пенсию и опубликовав список своих речей, статей и докладов, бывший генеральный секретарь КПК не включил в них доклад о стратегии внешнеэкономического наступления. В Китае

воздержались от обнародования этих идей, чтобы не вызвать опасений в окружающем мире. А темпы развития китайской экономики заставляют задуматься сами по себе. Так, в 2004 г. в Китае было создано 4% мирового ВВП (для сравнения – в России по разным данным от 0,7 до 1,5%) (см. [1, с. 91]). При этом доля Китая в мировом потреблении ресурсов составляла: 12% первичных энергоносителей, 25% алюминия, 28% стальных изделий, 50% цемента и 15% пресной воды. Ясно, что этот китайский успех стоил недешево и оказал серьезное влияние на мировые цены.

На протяжении 1978–2004 гг., т.е. за весь период политики открытости и реформ, Китай развивался со средним ежегодным приростом объема ВВП в 9,4% (см. [4, с. 99]). Такого редко кому удавалось добиться на протяжении столь длительного периода. Для столь бурного развития Китаю пришлось осуществить гигантские инвестиции в основной капитал, обеспечивая подпитку всех отраслей, создающих высокие темпы роста ВВП. Результатом огромных капиталовложений стали сложные экономические и социальные последствия. Если раньше Китай ратовал за возвращение мигрантов на историческую родину, то сегодня на политическом олимпе в Пекине, похоже, возобладали противоположные тенденции (см. [4, с. 110]). Успех провозглашенной весной 2000 г. Цзян Цзэминем стратегии глобального внешнеэкономического наступления Китая в немалой степени зависит от расширения китайской миграции. В последние годы китайское правительство начало стимулировать выезд за рубеж своих граждан, была облегчена процедура выдачи загранпаспортов жителям китайских провинций, сельских районов, параллельно ведется организационная работа в провинциях, откуда выезжает наибольшее число китайцев, а на местах связь с соотечественниками поручено поддерживать посольствам и консульствам КНР. Дипломаты в ряде стран контролируют деятельность китайских зарубежных общин и землячеств, а также действующих там общественных организаций. Кроме того, в Китае имеется целая система руководящих органов по работе с *хуацяо* (китайские эмигранты в разных странах, в большинстве своем имеющие гражданство страны пребывания). Множеством связанных с этим проблем занимается сеть правительственных, официальных, неправительственных и общественных органов и организаций, их задача состоит в привлечении в страну капиталов *хуацяо*, высококлассных специалистов из среды *хуацяо*, а также решение остальных вопросов по укреплению связей Китая с китайской ойкуменой (см. [2, ст. 176]).

Китайцы, выезжающие из страны на заработки, как правило, берутся за любую, даже неквалифицированную работу, от которой часто отказываются местные жители. Однако в войне за рынки труда захват именно этого плацдарма затем существенно облегчает внедрение и продвижение соплеменников в сферы более рентабельного и престижного бизнеса. В этом смысле Россия представляется уникальным и наиболее перспективным направлением для стратегии «идти вовне».

Наряду с этим новая внешнеэкономическая стратегия Китая активно использует и экспорт капитала, нацеленный прежде всего на освоение природных ресурсов других стран, расширение товарного экспорта,

завоевание новых рынков сбыта, использование механизмов международных рынков капитала и, наконец, поступление в страну новых техники и технологий. Немалую роль во внешнеэкономической стратегии Китая играет и собственно товарный экспорт. По подсчетам китайских специалистов, за 1979–1997 гг. рост экспорта позволил обеспечить не менее 21% роста ВВП (см. [4, с. 18]). В условиях глубокой дефляции, определяющей внутреннюю экономическую ситуацию в стране в последние годы, значение экспортной ориентации народного хозяйства КНР приобрело особенно большое значение.

Для решения стоящих перед КНР проблем был выработан целый комплекс стратегических установок: «идти вовне», использовать «два вида сырья, два рынка» (сырье страны и других государств, внутренний и мировой рынок), «два импорта, один экспорт» (импорт сырья и капиталов, экспорт капитала), развешивать «трансграничное хозяйствование». Именно таким образом задумано «обратить слабость в силу».

В связи с острой нехваткой ресурсов Китай намерен вести политику транснационального хозяйствования, при этом предполагается развитие деятельности по нескольким направлениям: внешняя торговля, зарубежные капиталовложения, создание транснациональных компаний. Цели стратегии намечено осуществить в четыре этапа (см. [5, с. 37]). На первом этапе предусмотрено «выращивание групп предприятий». Запланировано отобрать 100 лучших групп крупных предприятий, которые получат поддержку государства, права на зарубежные капиталовложения и экспортное предпринимательство. На втором – развитие экспортно-ориентированных групп предприятий. Одновременно он явится начальным этапом интернационализации, когда будут активно развешиваться прямые экспортно-импортные операции, создаваться за рубежом сбытовые органы, станет постепенно расширяться прямая инвестиционная деятельность (с использованием разных форм объединений, слияний, поглощения, установления контроля). Суть третьего этапа состоит в транснациональном предпринимательстве экспортно-ориентированных групп предприятий. На этом этапе основной станет их зарубежная деятельность, они должны будут создавать свои дочерние компании, филиалы компаний в других странах, тесно связанные в производственном и хозяйственном отношении с материнскими компаниями. В ходе четвертого этапа запланировано формирование китайских ТНК. Это этап, когда международная деятельность групп предприятий достигнет определенной степени зрелости, а материнская компания развернет свою деятельность во всех уголках планеты, ее деятельность в НИОКР, освоении, производстве, сбыте, снабжении сырьем охватит «все наиболее выгодные районы мира» и внутри групп предприятий сложится всестороннее международное разделение труда.

2000–2010 годы намечены в качестве «ключевого периода» реализации задач первых двух этапов. В эти годы Китай намерен «всеми силами» создавать костяк экспортно-ориентированных групп предприятий, использующих потенциал транснационального бизнеса и «постепенно

теснящих» 500 сильнейших ТНК мира. Реализация задач третьего и четвертого этапов начнется после 2010 г. (см. [5, с. 62]).

По замыслу авторов этого проекта, в отношении России эта политика преследует следующие цели: во-первых, преодоление узости собственного рынка. Во-вторых, Китаю необходимо сырье, в качестве сырьевой державы Россия занимает место среди трех наиболее перспективных и желаемых стран, выбранных для применения этой новой стратегии. В-третьих, Китаю нужны научно-технические достижения, потому что своя наука не способна за короткий срок встать на уровень развитых стран (см. [4, с. 103]). Китай стремится любыми способами привлекать в страну новейшие разработки.

В России постоянно ведутся споры на тему: «Подходит ли нам китайский путь развития?». При этом отсутствие глубокого анализа китайских внешнеполитических установок крайне затрудняет выработку собственной линии во взаимоотношениях с этим быстроразвивающимся соседом.

Если отстраниться от бытующего в российской прессе лозунга о «желтой угрозе», то Китай – одна из тех стран, которая действительно способна помочь России в решении демографического кризиса своими людьми. Кроме того, китайские власти в Пекине уже имеют достаточно четко продуманную и утвержденную на государственном уровне, подкрепленную идеологически стратегию «покорения» России.

Китайцы ждут того часа, когда россияне откроют границу и обратятся к ним с просьбой о предоставлении рабочих рук. Ожидание это длится уже не одно десятилетие и до сих пор находило выражение в нескольких официальных просьбах китайского руководства (в рамках переговоров о вступлении России в ВТО) открыть для китайских рабочих российский рынок труда. Переговоры на эту тему завершились осенью 2004 г., во время визита в Пекин Владимира Путина, когда были подписаны договоренности о передаче Китаю спорных островов на реке Амур, но Россия не пошла на удовлетворение желаний китайцев в отношении экспорта рабочей силы и упрощения визового режима.

Однако китайцы и без того вполне вольготно чувствуют себя не только на Дальнем Востоке, за Уралом, но и в Москве, хотя сейчас китайская экспансия в России состоит прежде всего в экономическом завоевании российского рынка китайскими товарами. Именно в России Китай сбывает далеко не самые лучшие свои товары, однако по соотношению «цена–качество» они вполне удовлетворяют спрос местных потребителей, не избалованных качеством отечественных товаров и не способных заплатить высокую цену за продукцию фирм Европы и Японии (одновременно китайцы делают неконкурентоспособными товары целых отраслей российской экономики). Россия избрала в отношениях с Китаем путь, который сочли для себя опасным все другие развитые страны «большой восьмерки» (см. [9, с. 32]).

Россия окончательно урегулировала вопрос тарифов на газ в рамках двусторонних переговоров по присоединению к ВТО. Это стало возможным только после того, как Китай отказался от требований повысить внутренние российские цены на газ до уровня европейских. Пекинские

переговорщики шокировали российскую делегацию заявлением о намерении не допустить вступления России в ВТО до тех пор, пока наша страна не откажется от дотационного ценообразования на голубое топливо для внутренних потребителей, а также не повысит цены, которые используются для расчета с ближайшими соседями – странами СНГ. Так Пекин решил наказать российское правительство за отказ от договоренностей по строительству нефтепровода из Ангарска в Дацин и за абсолютно неприемлемое с точки зрения мировой практики поведение во время продажи «Славнефти».

Напомним, что в 2002 г. премьер-министр Михаил Касьянов подписал с КНР соглашение, в котором российское правительство брало на себя обязательство начать строительство нефтепровода из Ангарска до китайского Дацина, где расположены главные китайские нефтеперерабатывающие заводы. Пекин начал разработку технико-экономического обоснования своего участка нефтепровода, а также провел геологическое изучение этой территории, на что ушел не один миллион долларов. Пекин рассчитывал получать первую нефть по этому трубопроводу уже в 2005 г., но вместо этого проект, оператором которого выступал ЮКОС, был положен «под сукно», и о нем сейчас уже фактически забыли. Вместо Дацина в Кремле предпочли японский проект на Находку, посчитав, что он будет стратегически более выгоден для России. Однако рано или поздно труба на Дацин будет построена, ведь китайцы не отказались от этого проекта. Китаю нужно все больше и больше нефти, стальные нити нефтепроводов уже тянут к нему из центральноазиатских республик бывшего СССР.

Еще одна область, на которой сосредоточено пристальное внимание китайцев, – российские технологии. Охота за ними есть наиболее доходный и крупный бизнес, на который китайское государство не жалеет сил и средств. Научные школы складываются десятилетиями, и китайцы, не имея в резерве такого времени, экономят на старте, различными способами добывая то, на разработку чего их предшественники в других странах тратили десятилетия.

Важное значение для партнерства с Китаем имеет и геополитическое положение России. Без безопасного российского тыла возможности мировой китайской экспансии оказываются резко ограниченными. После окончательного пограничного размежевания у России с Китаем не осталось территориальных претензий друг к другу. Вместе с тем их объединяет общность в отстаивании своей территориальной целостности и безопасности от покушений со стороны сепаратистов и экстремистов, а также тех, кто их поддерживает, а иной раз и направляет. В отношениях с Западом Китай может рассчитывать на поддержку России, сталкивающейся с похожими проблемами.

Динамичность китайской экономики может придать дополнительный импульс развитию России. Ввиду разности экономических потенциалов между Россией и Китаем не существует соперничества за мировые рынки, но есть, напротив, взаимодополняемость интересов: Россия стремится диверсифицировать каналы поставок своих энергетических ресурсов, а

ослабление нефтяной привязки к странам Ближнего Востока как воздух необходимо Китаю. Китай нуждается в поставках многих других видов природных ресурсов, которыми в избытке располагает наша страна, а нам нужны китайские капиталовложения и товары. Не следует забывать и о транзитном потенциале российской территории для связей Китая с Европой.

Литература

1. *Попов И.М.* Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2005.
2. *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
3. *Галенович Ю.М.* Россия–Китай. Шесть договоров. М., 2004.
4. *Киреев Г.В.* Россия–Китай. Неизвестные страницы переговоров. М., 2004.
5. *Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2005.
6. *Горбань М., Гуриев С., Юдаева К.* Россия и ВТО: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2002, № 2.
7. Глобализация экономики Китая. М., 2004.
8. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Клуб региональной журналистики, 05 ноября 2003 г.
9. *Юдаева К.* и др. Секторальный и региональный анализ последствий вступления России в ВТО: оценка издержек и выгод. М., 2004.
10. *Лю Цзайци.* Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2004, № 9. С. 84–90.